

Каванокини, кабинетChief.- Oh, ты имеешь в виду, что Нагато хочет поговорить со мной лицом к лицу? - слегка кивнув, спросил Уюэ. - Без проблем, где будет встреча?- В заброшенной сельской местности Страны Дождя. - Лицо Обито оставалось безэмоциональным. - Они действительно могут планировать разговор, но, вероятно, желают проверить твою силу. Ты должен быть готов.- У Мо есть проблемы, но я все еще достаточно сильный. - Уюэ моргнул и добавил, - Но ты действительно заботаешься обо мне, Ату.- Замолчи! - У Обито задрожали губы, и он не смог сдержать себя. - Все говорят, что тебе не стоит использовать это странное имя!Уюэ кивнул. - Хорошо, Ату.- Ты, ублюдок! Кто о тебе заботится, меньше самодовольства! - У учихи зубы сверкали от злости. Если бы не невозможность победить Уюэ, он бы прижал его к земле и разразился гневом.Вспоминая, как четыре месяца назад этот парень пришел к нему и сказал, что может воскресить Рин и исправить свои ошибки, Обито не испытывал радости, а только злобу, подобную разъяренной змее.Он не верил, что Уюэ сможет сделать это, и одновременно не хотел, чтобы тот смог.Если Рин можно было воскресить так просто, зачем тогда столько трудиться и делать столько болезненных вещей?!Обито не желал быть клоуном, поэтому решил покончить с Мугэцу.И затем. Он был побежден тем парнем, боль была невыносимой. Это страдание исходило не только из тела, но и из души.Такая боль, казалось, пробудила Обито, погруженного в бездну. В конце концов, он решил сотрудничать с ним.- Ах, да, да. - Уюэ откинулся на спинку стула и скрестил руки. - Итак, Черный и Белый решили сотрудничать?Поскольку он собрал информацию, конечно, он не собирался её упускать.Будь это черный или белый, они с радостью работали бы. И не требовали бы еды или напитков, выглядят идеальными работниками для черных начальников.- Они в замешательстве с тех пор, как ты их запер. - Обито тихо сказал. - Кажется, Фэй наметил намерение поработать вместе.- Это тот Узумаки, который хорошо с тобой общается? - Уюэ кивнул. - Спроси его, какие у него условия, и постарайся удовлетворить их, если они не чрезмерные.- Он просто хочет независимое пространство для создания своих произведений искусства. - Выражение Обито стало трудным для обсуждения.Что это за произведение искусства? Грубо говоря, это просто кучка дерьма.- Произведения искусства?- Да, произведения искусства.Обито и Уюэ переглянулись, и между ними воцарилась тишина.- Ладно, пообещай ему это. - Уюэ вздохнул и не стал задавать больше вопросов.Обито кивнул, поднялся и направился к двери. Вдруг он остановился и неуверенно спросил: - Уюэ, ты и господин Джиу Синай...?- Хм? Знаешь, ты говоришь такую чепуху, что я обвиню тебя в клевете! - Лицо Уюэ стало очень серьезным, а тон - строгим. - Мои отношения с А-цзе невинны!- А как насчет тебя и мисс Рины?- Невинно.- Понял.Обито задрожал и вылетел за дверь, и ему стало жаль, что не смог сдержаться. - Учитель, прости меня!- А что я такого сделал? - Уюэ почесал голову, не понимая.В этот момент Узумаки Джиу Синай вышла из его тела, указала на Уюэ, а затем на себя и сжала маленькие кулачки.- Не говори глупостей, мы невинны. - Уюэ развел руки и покачал головой. - В наши дни всегда находятся люди, которые любят домысливать. Разве между мужчиной и женщиной не может быть искренней дружбы? Что за ерунда!Уголок рта Джиу Синай дрогнул, она закатила глаза на него. Затем она распахнула воротник кимоно, будто собиралась сделать жест, полный кровавого гнева.- Клевета, ты клеветник! - Уюэ встал резко, возбужденно воскликнув. - Я не устраивал пиршество на твоём теле! Да и ты сейчас в состоянии души, у тебя нет физического тела!Выражение Джиу Синай стало немного напряженным, она посмотрела на него с опаской. Ее бордовые волосы на затылке теперь выглядели, как будто она на грани ярости.- Э-э, ладно. - Уюэ поднял руки в знак капитуляции и спокойно сказал. - Это немного жадно, но...Еще не закончив говорить, Джиу Синай уже протянула руку, как будто собиралась ударить, но в конце концов просто коснулась его щеки.В состоянии симбиоза последние полгода они достигли взаимопонимания, которого другим не понять. Джиу Синай сделала жест, и Уюэ сразу понял, о чем она думает в глубине души. - А-цзе уже решила?Джиу Синай ничего не ответила, но на губах появился мягкий и яркий мотив.- Хорошо, понял. - Уюэ вздохнул и кивнул. - Начнем завтра.На самом деле он довольно опытен в этом деле. Вдобавок к технической поддержке индиго и бонусу от расколотой яшмы, неприятностей почти не случится. Но это её сестра, и

Уюэ считал, что следует быть более осторожным. Убедившись, что Джиу Синай вернулась в Банью, он открыл интерфейс группового чата. Глава песчаной скульптуры: @□□□□, Брат Дай, ты вышел. Старый толстяк с ядовитым языком: ? Зачем ты на утро удерживаешь эту душу? Глава песчаной скульптуры: Имеется дело, ну. Старый толстяк с ядовитым языком: Твое дело больше не является делом, тебе следует назвать себя бездельником. Глава песчаной скульптуры: Шию-чан, разве ты не боишься, что лидер группы упрекнет тебя за это? Старый толстяк с ядовитым языком: О, как же мне страшно! Если ты не работаешь, как мне поступить? Это ужасно! Глава песчаной скульптуры: Хорошо, я вижу, что ты ищешь своей гибели! В тот момент, даже если ты будешь молить о прощении, это не поможет, и все не закончится, пока я не заставлю тебя закатить глаза. Старый толстяк с ядовитым языком: Хех, с нетерпением жду этого. Хотя она делала вид, что презирает, Шию Касумигаока в тот момент хотела закурить на лице. Стыдно даже думать об этом! Одноклассники рядом с ней увидели выражение на её лице и едва не упали в обморок. Как же так, легендарная цветущая красота превращается в паровую принцессу, какой-то ублюдок натворил дел! Парень с волосами в форме спрея: Я иду, Мугуэцукун. Что-то случилось? Глава песчаной скульптуры: Это что-то, завтра я возьму твой Банью для использования. Старый толстяк с ядовитым языком: У тебя самого нет, ты скопировал из группы. Глава песчаной скульптуры: Мне нужно повернуть лицо А-цзе, боюсь, что одного недостаточно. Старый толстяк с ядовитым языком: Сестра? Джиу Синай? Ты наконец собираешься нападать на окружающих? Извращенный контроль жены! Глава песчаной скульптуры: Что ты имеешь в виду? Мы невинны, солнце и луна могут это подтвердить! Старый толстяк с ядовитым языком: Фу! Парень с волосами в форме спрея: Без проблем. Глава песчаной скульптуры: Спасибо, Брат Дай! Клянусь именем Учиха Мадары! В будущем твои дела - это мои дела, и когда тебе понадобится помощь, я ни за что не откажу! Нарушив этот клятву, мои предки Учиха разразятся громом и расколют небо! [Совет: маленький ватник между столбцами присоединился к группе.] Старый толстяк с ядовитым языком: ? Глава песчаной скульптуры: ??? Парень с волосами в форме спрея: